

зой сравнения служит численность лиц с определенным уровнем образования с такими же характеристиками.

Таким образом, сочетание данных переписи населения с данными текущей статистики дает возможность существенно расширить информационную базу для более глубокого исследования демографических процессов, происходящих в обществе.

В.В. Кутьрло
НИИ статистики (Минск)

БЕЛОРУССКИЙ РЫНОК ТРУДА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Главная задача предлагаемого анализа — выявить специфику “белорусского пути” в сфере занятости. Но для этого необходимо сначала обратиться к тому наследию, которое было оставлено Беларусии системой централизованного планирования.

Как известно, трудовые отношения были одним из наиболее жестко регулируемых сегментов плановых экономик. Государство полностью определяло “правила игры” на рынке труда и практически выступало в роли единственного работодателя. Частный сектор либо отсутствовал, либо занимал подчиненное положение.

Подобная система не могла не вести к серьезным искажениям в структуре занятости. При гипертрофии промышленного сектора, особенно машиностроения, весьма слабое развитие имела сфера услуг. Основная масса рабочей силы концентрировалась на крупных и сверхкрупных предприятиях, доля занятых на небольших предприятиях была чрезвычайно низкой.

С точки зрения спроса на труд экономики советского типа характеризовались парадоксальным сочетанием хронического избытка кадров с их хронической нехваткой. В основном это происходило потому, что предприятия были лишены возможности приобретать производственные факторы именно тогда, когда в них возникала реальная потребность, так

что ресурсы (включая рабочую силу) приходилось запасать впрок.

Поиск на рынке труда в условиях плановой экономики не мог принимать форму открытой безработицы. Главными достижениями “реального социализма” провозглашались ликвидация безработицы и обеспечение “полной занятости”. Система материальной поддержки безработных отсутствовала, поскольку отрицалась сама возможность их существования.

Хотя к началу переходного периода многие из ограничений, присущих советской модели рынка труда, были ослаблены или отменены, ее базовые черты все еще сохранялись в полной мере.

Рыночные реформы означали отмену большей части административных ограничений, действовавших в сфере занятости при прежнем экономическом режиме. Были законодательно определены права и обязанности работников, работодателей и государства применительно к новым условиям. Централизованное планирование как метод регулирования спроса и предложения рабочей силы отошло в прошлое. Трудовая деятельность утратила обязательный характер, который она имела в плановой экономике, исключительное право распоряжаться своими способностями к труду было признано за самими работниками.

С экономической точки зрения системную трансформацию можно представить как сочетание двух взаимосвязанных процессов — реструктуризации и реаллокации. В первом случае речь идет о преобразовании на новых рыночных основах деятельности, сложившихся в рамках прежней системы “традиционных” фирм (государственных и приватизированных); во втором — о формировании новых частных фирм и перераспределении в их пользу ресурсов из традиционного сектора.

В белорусской экономике процессы реаллокации и реструктуризации занятости приняли достаточно своеобразные формы. То, что белорусский рынок труда предрасположен к нестандартному поведению, стало ясно уже на первых этапах реформ, когда вопреки всеобщим ожиданиям мощный

шок, вызванный либерализацией цен, не привел к всплеску открытой безработицы (табл.).

Таблица. Численность и уровень безработицы в Республике Беларусь (на конец периода, тыс. чел.)

Период	Численность безработных	Уровень безработицы к экономически активному населению, %
1991	2,3	0,05
1992	24,0	0,5
1993	66,3	1,4
1994	101,2	2,1
1995	131,0	2,7
1996	182,5	3,9
1997	126,2	2,8
1998	105,9	2,3
1999	100,0	2,2

Дальнейшие события показали, что развитие рынков труда в Беларуси и странах ЦВЕ пошло по разным путям, что дает основание говорить об особом пути Республики Беларусь в сфере занятости.

В Беларуси переходный кризис длился весь период реформ, с учетом же двух последних предреформенных лет получается, что он растянулся на целое десятилетие. Однако в Беларуси реакция занятости на трансформационный шок была заметно слабее, чем в странах ЦВЕ. Как правило, переходный кризис длился там не более 2–4 лет, после чего наблюдалось возобновление экономического роста. При этом снижение численности занятых во всей экономике достигало 10 %–30 %, а в промышленности — 20–35%. То есть несмотря на большую глубину и продолжительность трансформационного кризиса, относительные потери рабочих мест были в Республике Беларусь гораздо меньшими, чем в странах ЦВЕ. Это — один из парадоксальных результатов развития белорусского рынка труда в переходный период.

Уровень открытой безработицы, установившийся в белорусской экономике, оказался весьма низким — намного ниже, чем в большинстве стран ЦВЕ.

Рост регистрируемой безработицы в Беларуси был умеренным и плавным. Она увеличивалась с 0,05 % в 1991 г. до 3,9 % в 1996 г., затем ее уровень снизился до 2,2 % в 1999 г.

Динамика безработицы в Беларуси была достаточно нетипичной. В странах ЦВЕ начало рыночных реформ ознаменовалось резким скачком открытой безработицы. Практически везде ее уровень сразу же перевалил за 10 %, а в ряде стран (Болгария, Польша, Словакия) поднимался до 15–20 % (единственным исключением была Чехия, где безработица устойчиво удерживалась на уровне 3–4 %). Приблизительно к 1995 г. показатели безработицы в большинстве стран ЦВЕ стабилизировались, а затем по мере ускорения темпов экономического роста начали постепенно снижаться.

Феноменально низкую безработицу в Чехии пытались объяснять интенсивным оттоком из рядов экономически активного населения, бурным развитием частного сектора, благоприятными возможностями для трудоустройства в соседних странах Германии и Австрии, высокой эффективностью активных программ на рынке труда, введенных на старте рыночных реформ, а также действием некоторых макроэкономических факторов (невысоким уровнем заработной платы и заниженностью курса кроны). Не исключено, однако, что “чешское чудо” стало возможно во многом благодаря сохранению предприятиями значительных резервов излишней рабочей силы (в этом отношении поведение чешских и белорусских предприятий имело, по-видимому, немало общего).

Несмотря на беспрецедентную глубину и продолжительность переходного кризиса, в Республике Беларусь не наблюдалось ни резкого сокращения занятости, ни всплеска открытой безработицы.